

АПЕЛЛЯЦИЯ К АВТОРИТЕТУ КАК СПОСОБ АРГУМЕНТАЦИИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА

Азевич И.П.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Аргументация, аргументы к авторитету, судебно-экспертный дискурс, способы презентации апелляции к авторитету.

Keywords. Argumentation, arguments to authority, forensic expert discourse, models for presenting an appeal to authority.

Судебно-экспертный дискурс как разновидность институционального дискурса имеет следующие характерные особенности: ритуальность, регламентированность, клишированность, жесткая композиционная структура. Аргументация в текстах судебно-экспертного дискурса также обладает специфическими чертами, которые обусловлены коммуникативной ситуацией. Цель данной статьи – выявить характерные особенности апелляции к авторитету в жанре заключения эксперта-лингвиста и описать основные способы презентации такой аргументации.

Материал и методы. Для выявления особенностей реализации данного способа аргументации в текстах заключений судебной лингвистической экспертизы был проведен текстологический анализ 20 экспертных речевых произведений, выполненных в управлении ГКСЭ по Витебской области. При исследовании материала использованы методы анализа и синтеза, обобщения, описания и систематизации, лексико-семантический метод, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. В современных исследованиях по теории аргументации апелляция к авторитету связывается, как правило, с бытовым дискурсом, правовой или риторической аргументацией. Так, А.А. Волков апелляцию к авторитету выделяет как класс риторических аргументов, в основе которых – «обращение к определенной инстанции, рассматриваемой аудиторией как отдельный и значимый источник внешнего и внутреннего опыта. При этом инстанция всегда предстает в качестве арбитра спора» [1, с. 312]. И эта «авторитетная инстанция», считает исследователь, предстает как «некая смысловая область, как источник ценностного суждения» [1, с. 313]

По мнению одного из основоположников теории аргументации А.А. Ивина, аргумент к авторитету – «это ссылка на мнение или действия лица, прекрасно зарекомендовавшего себя в данной области своими суждениями и поступками» [2, с. 250]. Под авторитетом А.А. Ивин рассматривает конкретное лицо, «суждения которого не носят неразумно-произвольного характера, а доступны пониманию и критическому анализу» [2, с. 258].

И.В. Гудкова определяет аргументы к авторитету как универсальную тактику аргументирования и подчеркивает, что они могут использоваться в совершенно различных видах дискурса, поскольку «в современном обществе объем поступающей информации становится все больше и больше, проверить поступающую информацию человек не в состоянии и ему приходится доверять авторитетным источникам» [3, с. 128–129].

Интересен психологический подход И.А. Стернина, который рассматривает апелляцию к авторитету как априори «сильный» аргумент, обладающий высоким потенциалом воздействия на аудиторию, и называет их «аргументами "за"». И.А. Стернин отмечает, что, несмотря на относительность понятия «убедительность аргумента», такие типовые аргументы, как научные аксиомы, положения законов и официальных документов, заключения экспертов, ссылки на признанные авторитеты, цитаты из авторитетных источников, показания очевидцев, статистические данные, все-таки в большинстве случаев являются сильными аргументами [4, с. 151–152].

Не отрицая правомерности трактовки понятия авторитета у логиков и риториков как оценочной категории, следует отметить, что судебно-экспертный текст, являясь частью институционального дискурса, подчиняется устоявшейся системе статусно-ролевых

отношений в сложившемся коммуникативном пространстве социального института «судебная экспертиза», в связи с чем в основе подхода к интерпретации понятия авторитета лежат не столько ценностные установки, которые кажутся несколько расплывчатыми, сколько утвержденные нормы и правила, на которых базируется судебно-экспертный дискурс (методические рекомендации, правовые акты). Следовательно, под авторитетом мы понимаем признанное методическими рекомендациями и правовыми актами влияние, компетентность, которыми наделяются и пользуются люди, научные идеи, системы взглядов, общественные институты в силу определенных качеств и функций [5].

Авторитет, к которому обращается аргументатор, подразделяется на три типа: эпистемический, деонтический или моральный [6, с. 99]. Источником эпистемического авторитета является тот, кто безусловно владеет определенным видом знания, является профессионалом в своей области. Деонтический авторитет строится на властных полномочиях источника авторитета (представитель власти, ученый, наделенный административным ресурсом, правовая норма). Моральный же авторитет базируется на морально-нравственных ценностях. Характеристики судебно-экспертного дискурса не позволяют обращаться к моральному авторитету, поскольку эта категория субъективно-оценочная. Неуместное использование этого способа аргументирования может не только ослабить аргументацию, но и вызвать сомнения в правильности выводов эксперта, базирующихся на таком шатком фундаменте.

Выстраивая экспертную аргументацию, судебный лингвист основывается на принципе, на котором базируется любое заключение, – связь исследования с общеизвестными научными направлениями. Эксперт не создает новое знание, он, основываясь на определенных методологических и мировоззренческих предпосылках, личной компетентности, которая предполагает у него некий набор знаний об имеющихся достижениях в области лингвистики, применяет знания в конкретной практической ситуации и фиксирует результаты этого применения.

Введение в аргументацию источников авторитета происходит явно, эксплицитно, что подчеркивает связь экспертной оценки с общеизвестными постулатами и дает возможность проверить достоверность информации, указанной экспертом. Апелляция к авторитету в заключение эксперта-лингвиста вводится четырьмя основными способами.

Первый способ – это ссылки на предоставленные материалы и факты, установленные инициатором (суд или орган предварительного следствия) экспертного задания, которые являются разновидностью деонтического авторитета. Такой способ показывает, что положенные в основу выводов данные являются установленными фактами, которые выявляются в первую очередь юридическими методами или же экстралингвистическими: *«Согласно информации, известной из постановления, исследуемый СТ2 реализован в форме письменного диалога в социальной сети «ВКонтакте» пользователя с именем «N.», который в СТ1 обозначен как пользователь с именем «Вы» (далее – коммуникант 1), и пользователя с именем «Алина Урова» (далее – коммуникант 2)», «Адресантом спорного текста является неизвестный пользователь (согласно информации из установочной части постановления им является Иванов И.О.)», «Исходя из обстоятельств материала проверки, изложенных в постановлении, референтом номинации «его друг» является участковый инспектор Иванов А.И.»*. Данный аргумент всегда вербализован и вводится в структуру заключения с помощью обособленного определения, выраженного отглагольным прилагательным или причастием с зависимыми словами или обособленных вставных конструкций, а также посредством морфологических средств – сложных и составных предлогов *исходя из, согласно, с учетом*.

Второй способ апелляции к авторитету представлен обращением к авторитетному научному мнению (эпистемический авторитет), которое может оформляться прямым и косвенным образом.

В тексте экспертного документа принято косвенно ссылаться на общепринятые научные постулаты – с помощью внутритекстовой или затекстовой ссылкой с номером литературного источника, полное описание которого находится в разделе «Литература»:

«Невербальный компонент исследуемого спорного текста представлен в виде фотографий мужчины. Фотографии человека в данном случае иллюстрируют текст расположенного рядом сообщения, т.е. использован прием визуальной персонификации. Использование такого приема позволяет перенести на лицо, изображенное на фотографиях, информацию (положительную или отрицательную), которая сообщается в сопровождаемом тексте [далее следует ссылка на книгу А.Н. Баранова «Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика»]. В случае необходимости, указанная ссылка позволяет проверить информацию, получить дополнительные сведения об источнике экспертного мнения. Прямые способы (упоминание автора(ов) научной идеи в тексте) для судебно-экспертного дискурса не характерны.

Все словарные толкования лексем, устойчивых выражений, которые толкуются экспертом, представлены с указанием толкового словаря. Все ссылки на лексикографические источники представляют третий способ презентации апелляции к авторитету (в данном случае – к эпистемическому авторитету).

Наиболее авторитетными лексикографическими источниками экспертной конвенцией [5] признаны следующие словари и справочники: третье издание Большого академического словаря русского языка в 30 томах, второе издание Малого академического словаря (Словаря русского языка в четырех томах), последние издания Большого толкового словаря русского языка (гл. ред. С.А. Кузнецов), Большого универсального словаря русского языка, Толкового словаря русской разговорной речи, Толкового словаря русской разговорно-обиходной речи В.В. Химика и др.

Четвертый способ апелляции включает введение в структуру обоснования экспертного мнения авторитета путем ссылки на норму права, которое осуществляется посредством следующих речевых формул: «в соответствии с (со)», «предусмотренные статьей (номер статьи) и вид кодифицированного закона», «на основании (указывается правовая норма)»: **«В соответствии со статьей 230 Уголовно-процессуального кодекса разъяснены права и обязанность эксперта», «На основании части 4 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса сообщая».**

Данные аргументы вводятся только эксплицитно, без внутритекстовых ссылок и являются разновидностью деонтического авторитета.

Заключение. Таким образом, судебно-экспертная аргументация как часть судебно-экспертной деятельности, строится на достоверности полученных экспертом данных. Апелляция к авторитету как способ аргументации в заключении эксперта-лингвиста имеет ряд особенностей, а именно: эксплицитность (источник авторитета, на который ссылается эксперт, должен быть проверяем), обращение только к эпистемическому, деонтическому авторитету, определенных экспертной конвенцией. Апелляция в заключениях эксперта-лингвиста представлена следующими способами: ссылки на предоставленные материалы и факты, установленные инициатором, аргумент к авторитетному научному мнению, ссылки на лексикографические источники и нормы права. Апелляция к авторитету не является достаточным основанием для принятия финального экспертного решения. Вывод эксперта, как правило, обосновывается комплексом аргументов, в число которых входит апелляция к авторитету.

1. Волков, А.А. Теория риторической аргументации / А.А. Волков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 398 с.

2. Ивин, А.А. Аргументация в процессах коммуникации: монография / А.А. Ивин. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 555 с.

3. Гудкова, К.В. Когнитивно-прагматический анализ аргументации в аналитической газетной статье / дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. В. Гудкова. – Санкт-Петербург, 2009. – 184 л.

4. Стернин, И.А. Практическая риторика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.А. Стернин. – М.: Академия, 2005. – 272 с.

5. Лапунина, Т.А. Методика установления наличия негативной оценки лица и нормативности / ненормативности формы ее речевого выражения в спорном тексте / Т.А. Лапунина, Г.В. Кравчунас, А.В. Дубик. – Мн: ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», 2021. – 175 с.

6. Савчук, Т.В. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе / Т. В. Савчук. – Мн: БГУ, 2018. – 279 с.